

В.А. Караковский

ВОСПИТАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

Библиотечка журнала
«Воспитательная работа в школе»

Москва
НИИ школьных технологий
2020

ББК 74.200.5

К 21

Караковский В.А.

К 21

Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2020. 240 с. Библиотечка журнала «Воспитательная работа в школе».

ISBN 978-5-521-76496-9

В.А. Караковский, директор Центра образования № 825 г. Москвы доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, лауреат премии Президента Российской Федерации, Народный учитель СССР.

Статьи В.А. Караковского опубликованные на страницах отечественных печатных изданий — это думы чаяния и тревоги директора школы, ученого и человека о школе. Темы статей — камертон всей педагогической деятельности директора 825-й школы — Школы Воспитания. Он создавал школу-коммуну, в которой ученик раскрывал свои способности в активном сотворчестве с учителями.

Тридцатилетний опыт Коммунарских сборов Караковского, игровая атмосфера его «воспитания большими дозами» остались в истории нашей школы, как продуктивный творческий поиск, шедший и на страницах «Народного образования» и «Воспитательной работы в школе».

Сотрудники журнала «Воспитательная работа в школе» благодарны Владимиру Абрамовичу за то, что он является нашим бесменным гением и вдохновителем, что его позиция созидания и веры в школу, учителя, ребенка вовлекает в поиск подлинного, разумного и вечного. Школа будущего, настоящего и прошлого — это, безусловно, пространство воспитания. В осознании и обеспечении приоритетности этой идеи состоит будущее нашей страны.

ISBN 978-5-521-76496-9

ББК 74.200.5

© Караковский В.А., 2020

© НИИ школьных технологий, 2020

От редакции

Слово об Учителе

Нас принято называть прагматичным поколением: формировался я на рубеже 80-х — 90-х годов, в то время, когда любые проявления романтизма изгонялись из повседневности и загонялись в глубины подсознания.

Но я не хотел быть прагматиком, скорее хотел быть рационалистом. А оказалось, что я не чужд романтики, — и вот здесь, начав работать в 825-й школе, я это почувствовал. Оказалось, что есть вещи, в которые я просто верю. Просто верю и хочу, чтобы так и было. И это уже романтизм!..

А тогда я был тульским школьником, учился в хорошей школе, где в смысле учебного процесса все было в полном порядке. Но я не мог представить себе тогда, что оказывается,

— школа может быть
маленькой республикой —

То есть кое-что я об этом слышал, читал, но скептически относился к такого рода заявлениям. Директор здоровается за руку с учениками? Может встать в дружеский круг детей — плечо к плечу — и петь ИХ песни? Старшеклассники могут делать в школе многое такое,

куда не вмешиваются учителя? К мнению учеников всерьез прислушиваются педагоги?

Не-е-т, картина слишком фантастическая! Но моя мама, работавшая в системе тульского образования, вернувшись как-то из командировки в Москву, рассказала мне о такой школе — школе №825. В результате этого восторженного рассказа у меня в голове возник миф, который так до сих пор до конца и не развеялся! И поверьте, я этому рад!..

На истфаке Тульского педагогического университета я, как большинство студентов, не очень-то жаловал предмет под названием «педагогика». Тем более, мне хватало ее дома: постоянные споры с собственной мамой, почти профессиональные. А причина нашего невнимания была в том, как я понял много позже, что мы просто не касались ни одного настоящего педагогического текста.

— Так случилось —

что как-то, роюсь в нашей домашней библиотеке, я наткнулся на книгу Януша Корчака «Как любить детей». Нельзя сказать, что я видел эту книгу впервые, она и раньше попадалась мне на глаза, но как-то не привлекала внимание. А тут я раскрыл ее и утонул с головой в какую-то баснословную мудрость глубочайшего понимания природы детства.

Надо сказать, что я в это время пробовал работать в школе и уже столкнулся со многими проблемами, в том числе и с озлобленными учителями, которых «достали» вредные дети. Изначально я был на стороне детей, считая их поведение ответной реакцией на поведение учителя. Чаще всего так и было. Но встречались и ситуации, когда жертвами детского неприятия становились педагоги, которые были по-настоящему внимательны к детям, реально учитывали их потребности и интересы. Как быть с этим, как вести себя в таких ситуациях?

— А у Корчака дан был ответ —

Дети — такие же люди, — считал он, — среди них есть и добрые, и порядочные, но бывают и злые, и, к сожалению, подлые. Надо постараться понять, — наставлял великий педагог, — с кем именно из них вы имеете дело, и помочь ребенку. Если перевоспитание взрослого — дело чрезвычайно трудное, почти невозможное, то надежд изменить к лучшему маленького человека очень много, дерзайте!..

Это были простейшие мысли, но такие важные для меня тогда. Я начал читать книги и статьи выдающихся педагогов.

И современных тоже. Так я открыл для себя тексты Владимира Абрамовича и вспомнил о его школе-мифе.

Но все так туго закрутилось: шли 90-е годы... Вместе с друзьями я попробовал себя в бизнесе, разочаровался, понял, что это не мое, и решил поступать в аспирантуру.

И в это время мне посчастливилось побывать на Всероссийской педагогической конференции, проходившей в Туле. И я услышал доклад приехавшего из Москвы доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента РАО Владимира Абрамовича Караковского. Того самого? Я был взволнован... Говорил он магнетически.

— *In principio erat verbus* —

вспомнил я тогда крылатую библейскую фразу на латыни («В начале было слово»), слушая этот первоклассный ораторский монолог. Так я впервые увидел этого человека, поразившего меня своей человеческой мощью, — мыслителя, оратора.

Вскоре я поехал в Москву и поступил в аспирантуру уникального Научного центра современных проблем воспитания Института теории образования и педагогики РАО, в котором работают известные педагоги страны, в том числе и Владимир Абрамович.

Конечно, я надеялся общаться с ним чаще. Мне «свезло», и я получил приглашение преподавать культурологию в школе у Владимира Абрамовича, параллельно работая над диссертацией.

Я стал понимать, что миф о маленькой школьной республике имеет реальные основания.

— Гений интуиции —

так потом я определил для себя педагогический дар Владимира Абрамовича. Он слышит время, он слышит детей и бесстрашно ведет своих учеников и коллег по той единственной тропе, которая дарует духовные открытия, радость, внутреннюю свободу.

Бывают школы-организации, бывают школы-общины. Первые встречаются чаще, вторые — редко. 825-я — настоящая община. В ней поддерживают нормальные отношения свободных людей — взрослых и детей.

Есть разные авторские школы. Школа Владимира Абрамовича Караковского — это школа воспитания, хотя и обучение здесь на высоком уровне. Воспитание здесь понимают не как наставление, не как передачу своего социального опыта — такое воспитание всегда «запаздывает», не попадает в поток современной культуры, — а как реальное взаимодействие и сотрудничество

взрослых и детей в сфере их бытия. Педагогика — это наука и практика развивающей коммуникации между людьми разного социального опыта, — так здесь думают.

Исюминка 825-й — работа совместно с Научным центром современных проблем воспитания РАО. В нашей школе частым гостем была академик Людмила Ивановна Новикова, здесь преподавали член-корреспонденты РАО Анатолий Викторович Мудрик, Наталия Леонидовна Селиванова. В самой школе силен исследовательский дух. Здесь работают доктора и кандидаты наук. Здесь размышляют о новых формах и методах воспитания и обучения.

В академической среде Владимира Абрамовича очень уважают и даже, на мой взгляд, слегка побаиваются. «Наш директор!», — не раз слышал я из уст весьма известных ученых. Ведь что бы ни грезилося теоретически, педагогическая практика всегда подтвердит или опровергнет научные аргументы! В истории 825-й такое бывало не раз...

Вместе с тем, учителя школы — разные люди: есть те, кто активно поддерживает педагогические взгляды директора, есть те, кто им просто сочувствует, есть и те, кто не согласен с ними. И это нормально. Мы — разные. И мы нуждаемся друг в друге. Но доминирует в школе именно гуманистически-демократический подход в воспитании — педагогическая система Владимира Абрамовича Караковского.

Став учителем 825-й, я сразу же устремился на знаменитые весенние Сборы, которые проводятся в школе традиционно уже не один десяток лет (занесенные сюда из далекой школы №1 г. Челябинска, директором которой когда-то был Владимир Абрамович). Как объяснить тому, кто это не испытал, что это такое? Почему за два месяца до события вся школа гудит, как медовый улей; радуется и надеется каждый школьник, что сможет побывать на очередном сборе, что его выберут, потому что за право там быть разворачивается нешуточная борьба?

Как дать точное определение понятию «школьный весенний сбор»? Боюсь, невозможно: здесь много иррационального, что трудно облечь в понятия. Но кратко можно сказать, пожалуй, так:

— «Сборы» — для людей,
которые любят жить —

За три дня сборов проживаешь настоящую «маленькую жизнь». Здесь нельзя притворяться, не быть подлинным. Подлинность человеческого бытия — эта сборовская модель — при-

носит ощущение сильнейшей радости. Ты счастлив быть собой, быть с друзьями разного возраста, делать какое-то настоящее дело — пить эту свежую вкусную сборовскую жизнь крупными жадными глотками...

Ты возвращаешься со сбора в повседневную жизнь другим. И хочется изменить свою повседневность. Иногда это действительно удается. И ты думаешь: а может быть снова, рвануть на сбор?

— 30 сборов — 30 настоящих лет —

вот возраст школы Караковского. Хотя, конечно, до его приезда сюда, школа уже стояла на своем месте.

Часто педагоги-оппоненты из других школ говорят Владимиру Абрамовичу, что не следует уводить детей в красивые сказки... Но это неверное суждение. Детство — часть человеческой жизни. Иногда малая, иногда большая... Кто знает, сколько нам предначертано жить? И если эта часть жизни — детство — будет хотя бы в чем-то прекрасна, — кто против? И еще, вспомните Достоевского: достаточно одного, пусть маленького, светлого события в жизни ребенка, чтобы навсегда обеспечить ему духовную опору в жизни.

— Владимир Абрамович защищает детство —

Не ограждает от неприятностей стеной «комфорта и благодушия», а именно защищает свободу ребенка. Перефразируя Корчака, можно сказать, что он хочет сохранить за детьми право и возможность увидеть лучшую жизнь. И эта питающая, благотворная тоска по лучшей — прожитой им в детстве! — жизни поможет выросшему человеку в его трудный час найти правильные ориентиры. Не раз я слышал из уст Владимира Абрамовича мысль, высказанную другим выдающимся воспитателем, Олегом Семеновичем Газманом: «Человек, воспитанный в добре, выбирает зло не от хорошей жизни. Воспитанный во зле выбирает зло при любой жизни».

У школы Караковского сильнейший корпоративный дух. Выпускники ее помогают друг другу и в своей взрослой жизни.

Проработав одиннадцать лет в школе №825 и посетив десять сборов, я нахожу в себе все больше романтического. Полюбил авторскую песню, хотя раньше слушал только рок и джаз. У меня, я стал замечать, появилось почти физическое ощущение потери: мне не хватает каждый сентябрь дорогих лиц выпускников. Разные школьные поколения сменяются... Скажем, в прошлом году были потрясающие выпускники, которые счастливо

будоражили всю школу, не давая покоя. А в этом году — они другие, но не менее интересные. Кто-то берет яркостью, кто-то берет глубиной. И плещется это безбрежное

— ювенильное море —

всегда другое. Но точки соприкосновения учителя и ученика можно найти всегда: просто смотрите друг на друга чаще, слушайте и старайтесь понять.

Вот это и есть, пожалуй, главное дело Владимира Абрамовича Караковского. Он всегда делал выбор в пользу школы, если у него открывались другие перспективы, другие карьерные уровни.

Его портрет? Сильный, открытый, решительный, добрый человек. Обаятелен от природы. Великодушен. Всегда поддержит, подставит плечо. Любим школой. Из труднейших положений выходит как настоящий мужчина — мужественно, за счет внутренних ресурсов. Педагог — ученый и практик — высочайшего класса.

Хочется пожелать, чтобы у Владимира Абрамовича не пропадало желание быть интересным нам, быть нужным нам, быть с нами. Пусть всегда горит в нем, не сгорая, знаменитый его молодой дух! Кто-то из зрелых мужей сказал:

— «Мы полезны молодежи, если мы можем затронуть ее воображение» —

Он может.

Дмитрий Васильевич Григорьев, заместитель главного редактора журнала «Народное образование»

Тревоги российского образования

Положение и состояние российского образования продолжают вызывать тревогу. На верхних этажах общества идёт борьба политических и государственных структур, связывающих с образованием свои планы и программы. Декларируются самые благие намерения, произносятся правильные слова, однако общеизвестно, куда вымощена эта дорога.

После неудачных реформ 1980–1990-х годов всех настораживает новое коренное реформирование, замаскированное на этот раз под модернизацию. За разговорами о повышении качества скрывается ускоренный переход к платному образованию. Не случайно в качестве приоритетной задачи модернизации ставится привлечение внебюджетных средств. Массовое введение в школах «платных образовательных услуг», с одной стороны, отражает глубокое расслоение общества, с другой — делает школу средством социального отбора. На памяти живущих поколений такого ещё не было. Создание элитарных школ, отборных классов деформирует идею социальной спра-

**Сегодня главное
для любой школы —
чётко определить
свои педагогические
позиции, ясно осознать
свою культурную
миссию и ни в коем
случае не снижать
общий уровень школы.**